

М. А. ПОЛЯКОВСКАЯ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ЦЕРЕМОНИЯ ПАРАСТАСИСА КАК ФОРМА ПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ ВАСИЛЕВСА

Во все века существования Византии ее политическая идеология была ориентирована на фигуру императора, олицетворявшего извечность данной от Бога власти, стабильность и благополучие страны¹. Наряду с трактатами и речами наиболее полно «императорскую идею» отражал дворцовый церемониал².

Основными церемониальными формами трансляции «императорской идеи» были «явление», «возвышение», «отдаление» василевса. Разумеется, церемониальные ритуалы развертывались не в каком-то изолированном пространстве. Они были рассчитаны на восприятие их зрителями – народом на площади либо придворными в залах дворца, одновременно являвшимися участниками церемониала.

Одной из самых массовых сцен «театра власти» был парастасис (ἡ παράστασις) – построение архонтов по рангам перед василевсом. В обряднике Псевдо-Кодина, относящемся к середине XIV в.³, парастасис упомянут не менее 18 раз⁴. Наиболее подробно ритуал рассмотрен в главах IV («О порядке праздников в честь Господа и обычаях при них»), VII («О коронации василевса») и в X («О выдвижении патриар-

¹ *Hunger H.* Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wiener byzantinische Studien. Wien, 1964. Bd. 1. S. 49–83.

² *Treitinger O.* Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Vom oströmischen Staats- und Reichsgedanken. Zweite unveränderte Auflage. Darmstadt, 1956.

³ Pseudo-Kodinos. Traité des offices / introd., texte et trad. par J. Verpeaux. Paris, 1976 (далее – Ps.-Kod.).

⁴ Ps.-Kod. P. 130.21; 140.3–2; 174–179; 186.254. 190.16; 195.28; 208.18.26; 212.2; 238.15; 240.25; 222.2; 238.15; 240.13–14; 241.7.20; 274.6; 282.25–26; 293.

ха»). Название глав свидетельствует, что парастасис проводился в связи с самыми торжественными в жизни дворца событиями.

Попробуем реконструировать сценарий парастасиса на основе текста III главы обрядника («О должностных обязанностях каждого из чинов») с тем, чтобы далее обратиться к реалиям этого ритуала, применительно к различным придворным празднествам.

Развитие сценарного действия основано на последовательном представлении императору всего придворного чиновного корпуса. Целью этой презентации было стремление продемонстрировать стабильность и основательность всей системы управления страной.

Поводом к изложению сценария парастасиса в III главе церемониальной книги Псевдо-Кодина явилась его информация относительно должностных функций главного распорядителя всей церемониальной процедуры – протовестиарита двора, а также великого этерпарха и примикирия двора, архонтов более низких ступеней иерархии.

Названные архонты-распорядители до начала ритуала уже находились в парадном зале Влахернского дворца – триклинии. Василевс к этому времени уже восседал на своем троне⁵ в ожидании церемонии.

Смысл предполагаемого действия заключался в постепенном, медленном входе в зал отдельных групп архонтов и выстраивании их согласно статусу каждой группы в общей иерархии чинов.

Протовестиарит начинал церемонию, выйдя из зала и пригласив войти архонтов самого высокого ранга⁶. К ним относились деспоты, севастократы и кесари⁷, составлявшие элиту двора. Многие из представителей этой группы были родственниками императора.

Затем функции распорядителя переходили к великому этариарху, который – вслед за протовестиаритом – приглашал в зал архонтов первого разряда⁸, верхние ступени которого были представлены влиятельными архонтами, должности которых содержали зачастую определение «великий».

Далее примикирием двора приглашались те, кто занимал более низкие ступени в рамках первого разряда архонтов.

⁵ Ps.-Kod. P. 176.17–23.

⁶ Ibid. P. 176.25–27.

⁷ См.: Поляковская М. А. Поздневизантийская придворная элита в зеркале церемониала // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 226–236.

⁸ Ps.-Kod. P. 176.28–29. См.: Поляковская М. А. Византийская чиновная лестница в эпоху Палеологов // Поляковская М. А. Византия, византийцы, византинисты. Екатеринбург, 2003. С. 161–168.

После завершения акта входа в зал следовал ритуал передачи василевсу его диканикия. После этого этериархи вызывали тех, кто еще оставался из носивших красные скараники, и тех, кто был ниже их (эти две группы были представлены архонтами второго разряда)⁹.

Заметим, что с каждой из приглашаемых в триклиний групп архонтов – в соответствии со снижением ее статуса в чиновной иерархии – менее весомым становился и чин лица, выполнявшего церемониальные функции: протовестиарит занимал 19-е место в иерархии, великий этериарх – 25-е, примикирий двора – 33-е, этериарх – 63-е. Таким образом, ранжирование архонтов в ходе церемонии подчеркивалось и статусом распорядителей.

Вернемся далее к вопросу о включенном в церемонию парастасиса ритуалу жезла¹⁰. Диканикий являлся одним из важнейших символов власти василевса¹¹. На всех парадных портретах император, облаченный в праздничный саккос, держал в правой руке жезл-диканикий¹². Ритуал диканикия, составлявший центральную часть церемонии парастасиса, начинался после входа третьей группы архонтов. Честь передачи императору жезла принадлежала великому примикирию (11-е место в иерархии). Получив жезл из рук слуги, великий примикирий проносил его, сделав полкруга по залу, и передавал его василевсу. Ритуал передачи императору диканикия и – после парастасиса – возвращения императором этого символа власти великому примикирию представлял собой церемониальные рамки приема.

Включение ритуала жезла в сценарий парастасиса до входа последней, четвертой, группы архонтов – самой низкой статусно и самой большой количественно, несомненно, можно считать проявлением строгого ранжирования придворных.

Функции деления архонтов на ранги выполнял также их официальный костюм. Не случайно в сочинении Псевдо-Кодина глава «Об одежде

⁹ Ps.-Kod. P. 176.30 – 177.9. См.: Поляковская М. А. Византийская чиновная лестница... С. 168–173; Piltz E. Le costume officiel des dignitaires byzantins à l'époque Paléologue. Uppsala, 1994 P. 60–62.

¹⁰ Поляковская М. А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург, 2011. С 194–195.

¹¹ Переводчик трактата Псевдо-Кодина Ж. Верпо передает во французском тексте греческое слово «диканикий» как «скипетр», но поскольку автор обрядника использует не это греческое слово, а называет жезл диканикием, будем следовать именно греческому тексту церемониальной книги.

¹² Грабар А. Император в византийском искусстве. М., 2000.

каждого из сановников и каждого из чинов»¹³ располагается ранее, чем глава «О должностных обязанностях архонтов»¹⁴. Официальный костюм был, пожалуй, наиболее ярким индикатором статуса участников «театра власти». Для архонтов всех 80-ти ступеней иерархической лестницы был определен цвет платья, его декор, украшения¹⁵. Каждая деталь в наряде, включая обувь и жезл чиновника, должны были засвидетельствовать его статус. Наиболее значимым элементом убранства был головной убор архонта. В толпе придворных, собиравшихся почти ежедневно в парадном зале дворца, он был виден прежде всего. По нему можно было определить группу, к которой относился архонт, а затем уже по цвету и декору платья определялась ступень, на которой стоял чиновник внутри статусной группы. Нельзя не упомянуть доклад А. Грабара, справедливо заметившего сходство парастасиса – по его строгому делению на чины и унифицированной одежде – с чисто военной организацией¹⁶.

Как видим, прием архонтов василевсом был ориентирован на соблюдение принципа дифференцирования внутри придворного корпуса чинов. Ставя, таким образом, каждого из архонтов «на свое место» и этим усиливая их зависимость от правителя, правила церемониала повышали степень устойчивости власти монарха.

Этой же цели служило и то, что вся церемония парастасиса проходила в абсолютном молчании. Василевс не произносил даже той единственной реплики, которую ему позволял церемониал: «Мой диканикий!». Молчание, сопровождавшее церемонию, в значительной степени усиливало некую священную магию момента.

Отметим также подчеркнутую замедленность церемонии, что, надо полагать, имело целью создать ощущение значимости акта.

Завершив описание презентации власти василевса в контексте эталонного (протокольного) сценария парастасиса, заметим, что не все приведенные Псевдо-Кодином примеры этой церемонии совпадают с протоколом. При включении парастасиса в сценарии других церемоний всегда отсутствует ритуал жезла, поскольку в соответствующих торже-

¹³ Ps.-Kod. P. 141–166.

¹⁴ Ibid. P. 167–188.

¹⁵ Piltz E. Le costume officiel des dignitaires byzantins... P. 92–93.

¹⁶ Grabar A. Pseudo-Codinos et les cérémonies de la cour byzantine au XIVe siècle // Art et société a Byzance sous les Paléologues. Actes du colloque organisé par l'association internationale des études byzantines à Venise en septembre 1968. Venise, 1971. P. 206.

ственных ситуациях василевс уже имел все инсигнии власти. В подобных случаях парастасис был лишь церемонией входа и построения архонтов по рангам.

Одним из наиболее подробных описаний церемонии парастасиса, совмещенной с другим ритуалом, является приведенный Псевдо-Кодином порядок проведения торжественной трапезы, проходившей во дворце пять раз в году – по случаю самых больших религиозных праздников. Преамбулой трапезы являлся вход архонтов в обеденный зал, когда василевс уже восседал за своим императорским столом. Церемонией входа руководили, как и в протокольном варианте церемонии парастасиса, протовестиарит, великий этериарх и примикирий двора.

Деление на группы в названной ситуации совпадает с протокольным вариантом, но текст сценария был дополнен указаниями автора обрядника, названиями конкретных должностей архонтов и упоминаниями относительно их головных уборов. Это является некоторой расшифровкой недосказанного в протокольном варианте церемонии парастасиса.

Явно новым моментом, соответствующим церемонии торжественного обеда, было то, что во время входа групп в пиршественный зал несколько архонтов выстраивались непосредственно возле императорского стола: это были пинкерын (виночерпий) из второй группы архонтов, а также domestik стола и трапезит, входившие в третью статусную группу. В их функции входило исполнение ритуала императорской трапезы.

Каждая из групп, входя в зал, громко приветствовала василевса. Это также являлось отличительным признаком этого вида парастасиса по сравнению с протокольным его вариантом. Что же касается раздачи блюд с императорского стола вошедшим в зал архонтам, то она была подчинена присущему церемонии парастасиса – во всех ее вариантах – статусному принципу.

Церемония парастасиса по случаю праздников проводилась примерно по той же схеме, что и вход архонтов во время торжественной трапезы. Отличием было то, что, помимо приветствий в адрес василевса, присутствовал в дифференцированном виде ритуал коленопреклонения (проскинизы)¹⁷. Иностранные послы принимались, в зависимости

¹⁷ Ритуал проскинизы считался особой честью и до него допускались не все чины. Кроме того, тип поклона также определялся местом архонта в чиновной иерархии. В ходе праздничных торжеств на фоне парастасиса архонтов проходил обычно и прием иностранных послов. Присутствие архонтов имело целью создать атмосферу особой харизмы императорской власти.

от их достоинства в глазах императора, после второй или третьей группы архонтов. Этим, кстати, подчеркивалось достоинство элиты византийского двора.

Парастасис мог проходить и за стенами дворца. Так, он был непременной составляющей одной из самых торжественных церемоний – «явления» императора на сцене (прокиписисе)¹⁸, возводившейся пять раз в году в связи с великими религиозными праздниками, на площади между храмом Влахернской Богоматери и императорским дворцом.

Хотя в данном случае отсутствовало замкнутое пространство дворцового зала, парастасис сохранял присущий ему сценарный рисунок.

Архонты, выйдя из храма после завершения божественной литургии, замедленным шагом направлялись к площади, постепенно заполняя ее, и выстраивались по рангам – так же, как во дворце. Псевдо-Кодин четко это оговаривает¹⁹. Между первым рядом архонтов и прокиписисом вставляли музыканты, должные – по ритуалу «явления» василевса – сопровождать церемонию соответствующими празднику мелодиями гимнов. Над рядами архонтов реяли фламулы (хоругви)²⁰.

Перечисляя вариативные формы парастасиса, можно было бы назвать еще ряд дворцовых церемоний, а также тех, которые проходили в храме. Во всех подобных вариантах к «чистому» парастасису добавлялись не присущие ему, согласно протоколу, элементы сценарного действия, которые усиливали эффект презентации власти. Это были пожелания многолетия, возгласы приветствий, коленопреклонения, музыка, фламулы. Но при этом парастасис не был вспомогательной, сопровождающей церемонией. Напротив, он являлся одним из центральных актов «театра власти». По сути дела, участники парастасиса представляли своим построением могучую опору императорской власти. В какой-то степени архонты являли «народ» как силу, поддерживающую императора. Разумеется, эта форма презентации власти не являлась исключительно византийской. Глубинные корни парастасиса уходят в дворцовый церемо-

¹⁸ Андреева М. А. О церемонии «прокиписис» // *Seminarium Kondakovianum*. Prague, 1927. Vol. 1. С. 157–173; Поляковская М. А. Византийская империя XIV в.: «театр власти» // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. науч. ст., посв. 70-летию исторического факультета Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 477–479.

¹⁹ Ps.-Kod. P. 197.18–19.

²⁰ Ibid. P. 195.29 – 196.11.

ниал древневосточных монархий²¹. Некоторые аналоги можно наблюдать и в современной политической сфере.

Рассмотрев различные варианты церемонии парастасиса – от протокольного, полного его сценария до ритуалов построения, включенных в другие церемонии, подведем некоторый итог. В любом варианте церемония парастасиса была подчинена идее таксиса (порядка). Общий рисунок ритуала, заложенный в церемониальном действии, являлся по сути дела неизменным правилом, азбукой ритуального поведения архонтов. Все сценарии «театра власти» должны были проходить в строгом соответствии с регламентом – так, как вчера, позавчера, год, десять или более лет назад. Таксис соответствовал политической идеологии с ее концептом извечности империи и императорской власти.

Композиционным центром церемонии парастасиса был император: в пределах «сценарного поля» все было сфокусировано именно на фигуру василевса²².

Парастасис, являясь самостоятельной церемонией, мог быть также составной частью любого ритуала, центром которого являлся василевс. Построение по рангам всего корпуса архонтов призвано было демонстрировать неколебимость власти императора.

²¹ *Poliakovskaya M. A.* «Oriental trace» in the late Byzantine ceremonial: Parastasis // Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies. Sofia, 2011. Vol. 3. P. 75–76.

²² *Поляковская М. А.* Византийский дворцовый церемониал... С. 56–95.

Поляковская М. А. Церемония парастасиса...

M. A. POLYAKOVSKAYA
EKATERINBURG

THE CEREMONY OF PARASTASISA
AS A FORM OF PRESENTATION OF AUTHORITY BASILEUS

The parastasis was a ceremony in Byzantium. The exact positions and strong ranging of archontes were demonstrated in this ceremony. Symbolic significance of this ritual was a great political emperor's power.